

Annotation

Ещё совсем недавно Мей и Эльнар и подумать не могли, что будут связаны печатью тёмной магии, а один из них окажется бастардом короля. И вот вокруг залы дворца, впереди маячит возможная малая коронация, а неведомые злоумышленники всерьёз решили, что могут управлять признанным незаконнорожденным наследником, как марионеткой. И что делать несчастному бастарду, чтобы хоть как-то отвоевать право на свободу и любовь и при этом остаться в живых?

Вторая часть дилогии.

* * *

Татьяна ЗининаПролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Эпилог

* * *

Татьяна Зинина

Бастард королевской крови

Книга 2

Пролог

В это время ночи набережная приморского городка Карсталла была тиха и безлюдна. Пустовали многочисленные лавочки, по площади не сновали матросы, не было слышно криков чаек. Спокойный свежий ветерок лениво шевелил флаги на мачтах, на волнах покачивались пришвартованные корабли, а на усыпанном звёздами небе сияла луна.

Двое мужчин стояли на самом краю тёмного пирса, и со стороны могло бы показаться, что они просто беззвучно открывают рты. На самом же деле за магическим пологом безмолвия шёл напряжённый разговор на повышенных тонах.

— Этот щенок посмел ослушаться! Он проигнорировал мой приказ! — громко причитал невысокий коренастый мужчина, чьё лицо снова скрывал капюшон.

— Может, кронпринцу удалось изменить какие-то знаки на метке? — ровным тоном предположил его собеседник — коротко стриженный худой брюнет.

— Тайс, на моей руке руны управления! И они работают исправно. Щенок сумел сопротивляться! Да ещё и Экрита перенёс, — мужчина заставил себя замолчать и хоть немного успокоиться. — Это всё проклятая древняя кровь. Я чувствую, что именно он — сын Эмбриса. И вполне возможно, что его дружба с Эрки заставила начать пробуждаться королевскую магию.

— Разве такое возможно? — удивлённо выпалил Тайс. Но тут же осёкся и спросил: —

Какие будут приказы?

Его собеседник бросил задумчивый взгляд на лунную дорожку и ответил куда более спокойным тоном.

– Нужно не дать ему наладить родственные связи с королевской семьёй. Но при этом в народе бастарда должны полюбить, – рассуждал он, будто излагал мысли вслух. – Теперь у карильской короны нет других наследников. И Эмбрису придётся признать своего незаконнорожденного ребёнка. Иначе страну ждёт смута. – Мужчина задумчиво щёлкнул пальцами и снова посмотрел на Тайса. – Парня обвиняют в покушении на убийство Экрита. Кронпринц пока жив, но не выкарабкается. После этого яда никто ещё не выживал. Мейлару вероятнее всего посадят в камеру вместе с Эльнаром, иначе эти двое просто умрут. Позаботься, чтобы они как можно дольше пробыли за решёткой. И нужно сделать так, чтобы на них ополчилась королевская семья. Повернём накладку с избавлением от кронпринца в нашу пользу.

– А если Эльнара осудят? – справедливо поинтересовался Тайс.

– Эмбрис не позволит. У него больше нет претендентов на трон, кроме бастарда. Потому, даже не имея доказательств родства, он не допустит, чтобы кто-то из этой парочки пострадал.

– Так, а что с меткой? – снова уточнил верный помощник.

– Кроме Экрита её всё равно никто изменить не сможет. Потому, пока я не буду её активировать. Пусть парень считает, что сумел побороть действие тёмной магии. Я же не стану больше открыто ему приказывать. Пока придётся обойтись наводками и подосланными идеями. Пусть считает мои решения своими. А после я сумею сделать так, что и он, и девушка начнут подчиняться без сопротивления.

Глава 1

Время утекало, как вода сквозь пальцы. Казалось, что оно специально стало бежать быстрее, а у меня оставалось всё меньше и меньше драгоценных минут до того жуткого момента, когда начнётся приступ. До момента, когда тёмная метка, которую разделили мы с Эльнаром, начнёт стремиться к соединению... убивая своих носителей.

Наёмный картел, несущий меня за город, летел с небывалой скоростью. Но мне всё равно казалось, что он должен двигаться быстрее. Ведь если я не успею, мы с Элем долго не проживём.

Сначала за окнами проносились освещённые улицы, дома, парки, но когда мы выехали за границы Эргона, вокруг стало совсем темно. Стрелки часов неумолимо приближались к отметке одиннадцать, а значит времени у меня оставалось всё меньше. Ну почему... почему эти упрямые полицейские не пустили меня с Эльнаром? Почему не послушали? Да ещё и полоумной девицей называли!

Эль тоже пытался объяснить им, что нам нельзя долго находиться далеко друг от друга, но вместо понимания получил удар по голени и тычок в спину рукоятью клинка. Потом его грубо запихнули в полицейский картел и увезли прочь. А я осознала, что без помощи нам в этот раз никак не справиться.

Увы, при всём обилии высокопоставленных знакомых, обратиться мне оказалось попросту не к кому. Да и кто бы мне сейчас помог? Эрика не было в городе, Экрит... Даже думать об этом не хочу. Оставался лорд Амадеу, но я понятия не имела, как до него достучаться.

Когда полицейские увезли Эльнара, я развернулась и рванула обратно к особняку, где осталось немало других представителей департамента правопорядка. Просила, умоляла их связаться с верховным магом, но все как один заявляли мне, что не имеют права беспокоить среди ночи столь высокопоставленное лицо, тем более по просьбе какой-то непонятной девчонки.

Тогда-то и стало ясно, что разыскивать его мне придётся самой. Благо, для поиска у меня было всё: артефакт, который лежал в кармане сумки, и карта, оставленная у меня самим верховным магом. Вот именно её я и собиралась использовать в качестве личной вещи для поиска. И спустя всего десять минут, уже знала, что в настоящий момент лорд Амадеу находится за границами Эргона, причём амулет указывал на северо-западное направление. Но вот определить точное местонахождение не получилось – карта охватывала только пределы столицы, а другой я, увы, не нашла.

Пришлось снова бросаться к полицейским и пытаться выяснить, где живёт Кертон Амадеу. На этот раз надо мной сжалились и ответили, только взяли за информацию целую золотую монету. Выяснилось, что особняк верховного мага находится почти в тридцати километрах от города. Вот именно туда я теперь мчалась на нанятом картеле, молясь всем Светлым Богам.

Имение лорда Амадеу располагалось в стороне от людских поселений. Его окружал густой лес с высокими тёмными деревьями, которые в свете луны казались настоящими монстрами. Они сходились кронами над дорогой, образуя живой коридор, в конце которого теплился свет от двух фонарей, закреплённых над массивными коваными воротами.

– Госпожа, вас ждать? – спросил извозчик, принимая от меня плату, равную полутора золотым.

Возможно, я бы согласилась, да только у меня уже просто не осталось денег. Вряд ли он согласился бы везти меня обратно в город всего за несколько медяков.

– Нет, можете ехать, – сказала я, выходя из картела. – Спасибо, что доставили меня сюда так быстро.

Молодой извозчик самодовольно улыбнулся, и я хотела уже закрыть дверцу, когда он спросил:

– А вас точно здесь ждут? Не хотелось бы оставлять красивую девушку одну ночью посреди леса.

– Ждут, – не задумываясь, соврала я. И мысленно добавила: «А если не ждут, то мне всё равно уже ничего не поможет».

Картел столичной службы извоза умчался прочь, а я развернулась к высокой калитке, примыкающей к воротам, и приложила руку к круглому красному камню, красовавшемуся на металлической стойке. Это был обыкновенный звуковой артефакт, который точно сработал от моего прикосновения. Но выходить ко мне навстречу, кажется, никто не собирался.

Метка на правом запястье начала жечься ещё по пути сюда, и теперь с каждой минутой этот жар становился сильнее, а в теле всё больше ощущалась предательская слабость. Я нажала на артефакт ещё и ещё раз, потом и вовсе упёрлась в него ладонью и попыталась усилить его действие своей магией. Кажется, перестаралась, потому что на этот раз звук получился такой, что долетел даже до моих ушей, а ведь сам дом стоял довольно далеко от ворот.

Жар от татуировки стремительно распространялся по телу, дошёл до лёгких, и дышать стало невыносимо трудно. Возникло ощущение, что меня закрыли в растопленной бане, да ещё и дров в печь подкинули. Руки дрожали, глаза слезились, но я как-то умудрилась заметить, что вдоль длинной подъездной аллеи зажглись фонари, а к воротам направляется кто-то высокий.

– Здравствуйте! Простите за поздний визит, – проговорила я, вцепившись руками в прутья на калитке. – Мне срочно нужен лорд Амадеу.

– Барышня, вы знаете, который час?! – раздражённо выпалил седовласый мужчина, у которого из-под длинного тёплого пальто выглядывали голубые пижамные штаны. – Немедленно уходите!

– Мне необходимо поговорить с лордом Амадеу, – повторила, чувствуя, что сейчас просто упаду. – Пожалуйста... Позовите его. Скажите, что пришла Мейлара Гейл.

Перед глазами потемнело, но я ещё умудрилась заметить, что за спиной привратника появилась светловолосая девушка. Она решительно прошагала к калитке и уже хотела её открыть, но тут мои силы кончились, а проклятая метка победила. Последнее, что помню – это вспыхнувший синим артефакт связи на тонком светлом запястье, и слова:

– Отец, прости, что беспокою, но у нас на пороге пытается скончаться какая-то девица...

* * *

Я проснулась резко, но даже повернуть голову не смогла. Вокруг было темно, и только одинокий фонарь, горящий где-то за пределами незнакомой комнаты, хоть немного рассеивал мрак. Тело ломило, мышцы словно задеревенели, а в руки и ноги будто разом воткнули миллионы маленьких иголок.

До слуха долетали звуки чьего-то приглушённого спора — кажется, именно эти голоса меня и разбудили. Двое мужчин говорили на повышенных тонах, но находились довольно далеко, скорее всего, за стеной. Может, даже не за одной. Смысла их слов я уловить не смогла, да и не особенно пыталась. Куда сильнее меня сейчас интересовал другой вопрос: где меня угораздило проснуться?

Чуть приподнявшись, я попыталась сесть. Увы, тело всё ещё отказывалось слушаться, а затекшие мышцы никак не желали приходить в норму. И тут меня кто-то тронул за руку...

— Мей, — хрипло произнёс кто-то тихим, но таким родным голосом.

От неожиданности я вздрогнула. И даже смогла повернуться и найти глазами того, к кому так отчаянно стремилась... за кого так дико переживала.

Мне не почудилось — Эль на самом деле был здесь! Со мной! И едва эта мысль вспыхнула в сонном сознании, душу будто отпустила чья-то ледяная когтистая лапа.

Эльнар полусидел на самом краю деревянного настила, опираясь спиной на холодную каменную стену. Я же, как оказалось, лежала рядом, а моя голова и вовсе покоилась на его коленях.

Собрав все оставшиеся силы, я приподнялась, села рядом с Элем и крепко обняла его за шею. Он оказался горячим, дышал тяжело и, что хуже всего, на нём до сих пор была мокрая одежда.

— Да что же они за изверги? — причитала я, приложив ладонь к его лбу. — У тебя жар. Тебе лекарь нужен!

Я хотела подняться, чтобы позвать сюда хоть кого-нибудь, способного помочь, но Эльнар поймал меня за руку и вернул обратно.

— Нет. Они уже пытались меня лечить. Бестолку, — тяжело дыша, произнёс он. — Говорят, это из-за раны. Её магия не залечивает.

Он чуть приподнял левую руку, замотанную какой-то тряпицей. Даже в полумраке комнаты на ней были видны пятна крови. Эльнару явно требовалась помощь, но я понятия не имела, что делать.

— Где мы? — спросила, оглядывая странное помещение, в котором кроме лежанки, на которой мы сидели, двери с небольшим решётчатым окошком и отхожего места в углу больше не было ничего.

— Видимо, это изолятор под департаментом правопорядка, — едва слышно проговорил Эль. — Лучше скажи, как ты сюда попала? Я говорил дознавателям, что мы с тобой больше двух часов друг без друга не выдержим, но они не желали верить. Потом прямо во время допроса метка стала невыносимо жечься, начался приступ... а дальше я ничего не помню. Очнулся здесь. И ты рядом.

Вдруг звуки спора стали громче, и теперь до нас с Элем стали долетать отдельные фразы:

— У меня приказ — никого к нему и близко не подпускать! Скажите спасибо, что я согласился позволить вам отнести туда девушку. Но уже это вопиющее нарушение

всех правил! — возмущался кто-то противным басом.

— Хватит, Уолис, — прозвучал раздражённый ответ. И этот голос явно принадлежал верховному магу. — Если моего слова тебе мало, то скажи, чьи подписи должны стоять под документом на перевод? Его Величества?

— Достаточно визы герцога Дриара или лорда Каро, — бросили в ответ.

— Будут тебе документы. И можешь пока распорядиться, чтобы подготовили камеру для особых заключённых.

Послышались шаги и, судя по звуку, кто-то уверенно направлялся к нашей двери.

— Куда вы?! Не положено! — прозвучал возмущённый бас.

— Иди к демонам, Уолис! — выпалили в ответ.

Дверь распахнулась, под потолком мгновенно зажглись несколько магических огоньков, а я сильнее прижалась к Элью, будто ища защиты. Если честно, в гневе верховный маг меня откровенно пугал.

— Мей, на выход! — скомандовал мужчина, остановившись в дверях.

— Нам же нельзя расставаться больше чем... — тихо проговорила я, но меня перебили:

— Тебе нужно переодеться и поесть. Я перенесу тебя домой, возьмёшь вещи для себя и Эльнара. Через час верну обратно, но, надеюсь, уже не в эту камеру.

— Как Экрит? — кашлянув, спросил Эль. Он попытался помочь мне подняться, но увы, ничего не вышло. Эль сам сейчас был слишком слаб, его сил хватало только на то, чтобы сидеть, не падая.

— Никак, — сухо ответил верховный маг. — Но пока жив.

Эльнар поник ещё сильнее, и мне очень не хотелось оставлять его в таком душевном состоянии, да ещё и больного. Но ему срочно следовало переодеться, а кто кроме меня принесёт вещи, а заодно прихватит у Риты лечебную настойку?

Кое-как я встала, тяжело прошагала к распахнутой двери, но перед тем, как выйти, обернулась.

— Эль, не падай духом, — проговорила, желая хоть как-то его поддержать. — Эрки выживет и поправится. И перестань себя винить.

Он в ответ промолчал. Опустил голову, устало прикрыл глаза и сделал вид, что его одолевает жуткая слабость. Хотя, может, так на самом деле и было?

Подземные помещения департамента правопорядка мы покинули в спешке. Лорд Амадеу, злущий, как стая волков, тащил меня за собой так быстро, что я едва успевала передвигать ногами. А стоило нам оказаться за воротами дворца, мы мгновенно перенеслись прямо на дорожку перед нашим студенческим домом. Но если я думала, что верховный маг сразу вернётся обратно, то сильно ошибалась. Подтолкнув меня к

двери, он направился следом, поднялся со мной по лестнице, освещённой лишь тусклым фонариками, и решительно вошёл в комнату. И стоило закрыться двери, нас накрыл полог безмолвия, а я услышала совершенно неожиданный вопрос:

– Где амулет сокрытия? – леденящим тоном спросил мужчина. – Снимай, и больше никогда не смей надевать!

Я не понимала, причём тут мой артефакт, но человек передо мной был таким откровенно взбешённым, что пропадало всякое желание спорить. Потому, потянувшись к цепочке, я расстегнула замочек и сняла с шеи белый аргалит в серебряной оправе.

В то же мгновение потоком воздуха его вырвало из моих рук и отнесло магу. Лорд Амадеу с ненавистью посмотрел на камень, будто мечтал уничтожить его прямо сейчас. И, наверное, поступил бы именно так, но, видимо, слишком уважал чужой труд.

В комнате повисла тишина, которая с каждой секундой становилась всё гуще и мрачнее. И возможно, мне стоило промолчать, но я не смогла не спросить:

– Почему?

И тут случилось странное – будто ремни, сдерживающие эмоции лорда Амадеу, в одно мгновение лопнули.

– Почему?! – рявкнул он, в пару шагов преодолев разделяющее нас расстояние. – Ты ещё спрашиваешь, почему?! Да потому что я чудом не свихнулся, пока пытался найти тебя всеми возможными магическими способами! Потому что Эльнар едва мог дышать! Время, отпущенное вам меткой, уходило, а тебя нигде не было! Ты хоть понимаешь, что едва не погибла?! Что вы оба чудом остались живы! И всё из-за этой побрякушки на твоей шее, которая не давала мне определить твоё местонахождение!

Он коснулся виска, будто мучился от головной боли, медленно втянул воздух, выдохнул и развернулся к двери.

– У тебя час. Собирайся, – проговорил мужчина. – И лучше прихвати себе несколько платьев, и пару приличных костюмов для Эля. Уверен, что в камере вас долго не продержат, но из дворца вряд ли в ближайшее время выпустят. Ничего лишнего не бери. Всё равно обыщут и заберут. Сотрудники нашего изолятора – те ещё крысы.

И ушёл, оставив меня в недоумении смотреть ему вслед.

* * *

Сидя на твёрдом настиле в душной тёмной камере, Эльнар мечтал только об одном – отключиться. И дело было даже не в ознобе, от которого трясло, не в боли от кровоточащей раны на руке. Больше всего Эльнар хотел хотя бы на час забыть о том, что из-за него Эркрит на грани.

Пока рядом находилась Мей, было немного легче. Эль вообще иногда ловил себя на том, что ощущает её, как свою персональную путеводную звезду, свой личный источник мягкого живительного света. От того оказалось особенно тяжело осознавать, что он для неё просто друг... что целовать она предпочитает какого-то высокородного белобрысого хлыща.

Эль так погрузился в свои мысли, что не услышал ни приближающихся шагов, ни скрипа дверного замка. Очнулся, лишь когда увидел перед собой высокого худого стража с седой бородой.

— На выход, Харпер, — скомандовал тот. И зачем-то зло добавил: — Радуйся, сопляк. Этот изворотливый колдун добился-таки своего. Тебя переводят в «хоромы».

Подняться самому у Эля не вышло. Он честно пытался, но каждый раз снова заваливался обратно на лежанку. Тогда бородатый страж ловко схватил его под локоть и вздёрнул на ноги. Потом окинул пленника тяжёлым взглядом и всё-таки позвал помощника, коим оказался молоденький полицейский, едва ли не младше самого Эльнара. Вместе они протащили арестанта по коридору, свернули в боковое ответвление и почти внесли его в другую камеру. А там сгрузили на широкую, пусть и односпальную кровать, и оставили одного.

Кое-как перевернувшись на бок, Эль осмотрел помещение и удивлённо усмехнулся. Теперь ему стало понятно, почему бородач назвал это место хоромами. По сравнению с его предыдущей камерой тут действительно было довольно уютно. Стены оказались выкрашены в белый цвет, на полу лежал обшарпанный коврик, а помимо кровати имелась тумбочка, софа с потёртой обивкой, вполне приличный стол и пара стульев. Окон, конечно, не было, но зато под потолком висело два магических светильника. А ещё Эль заметил чуть приоткрытую узкую дверь, за которой, судя по всему, находилась уборная.

— Действительно, хоромы, — прошептал он, опуская голову на подушку. И хоть пахло от неё сыростью и пылью, но само её наличие уже было чудом.

Эль сам не заметил, как погрузился в дрему. Наверное, у него просто закончились силы. А очнулся резко, от совершенно неожиданного прикосновения прохладной ладони ко лбу. Дёрнулся, разлепил глаза, попытался отмахнуться, но его быстро обездвижили магией.

Тело теперь совсем отказалось подчиняться, и всё что мог сейчас Эльнар — двигать головой.

— Лежи уже, болезный, — сказала молодая рыжеволосая женщина и державшая ладонь на его лбу. — Как это ни глупо, но у тебя банальная простуда. А рана на руке просто добавляет неприятных ощущений. Тебе же тоже дротиком из сплава Сирилиса прилетело?

Она осторожно сняла тряпицу с его левой руки, и без малейшего намёка на брезгливость осмотрела страшную раскुरоченную рану.

— Сам вытащил, — сделала вывод незнакомая леди. — Видела я те дротики. Даже не представляю, как тебе было больно.

— Я тогда не о боли думал, — шёпотом проговорил Эль, глядя в светло-голубые глаза незнакомки.

На вид ей было около двадцати семи лет, длинные рыжие волосы она заплела в простую косу, а вместо платья на ней красовались брюки, белая рубашка и тёмно-синий жилет. Эль разглядывал её внимательно. Отметил серьги из белого золота с топазами, кулон-накопитель на массивной цепочке из того же драгоценного металла. Оценил дорогие запонки на манжетах и снова вернулся к её лицу. Не сказать, что эта девушка была особенно красива, но что-то в ней определённо притягивало взгляд.

– Раны от сплава Сирилиса магией не залечишь, – проговорила незнакомка, доставая из принесённого чемоданчика флаконы с какими-то снадобьями и чистые бинты.

– Вы целительница? – тихо проговорил Эль.

– Ага, – изучая содержимое какого-то пузырька, ответила она.

– Вы знаете, как Эркрит? – с явным волнением спросил парень.

– Никак, – сказала рыжая, и на её лицо будто опустилась тень. – Меня от него выгнали. Отправили спать. Но скажи, Эльнар, как я могу спать, когда мой муж в таком состоянии?!

Последнюю фразу она почти прокричала, но быстро заставила себя успокоиться и снова вернулась к содержимому чемоданчика.

– Вы принцесса Армария, супруга Эрки? – не поверил Эль.

– Да, – снова кивнула она, заставляя себя сосредоточиться на работе.

– Это я виноват. Простите меня... – начал было Эль, но она остановила его одним тяжёлым хмурым взглядом.

– Слушай, я, конечно, там не была, но в твою вину точно не верю. Эрки неплохо разбирается в людях. И если он смело впустил тебя в свой ближний круг, значит, ты этого достоин. Более того, дружок, ты сделал всё возможное, чтобы его спасти. И не смей себя обвинять! Тоже мне, распустил нюни! Ты мужчина или кто?! Я вот держусь, видишь? Хотя хочется выть от страха. Но мои истерические вопли Эркриту ничем не помогут. Потому я и делаю... что могу.

– Простите, Ваше Высочество, – тихо сказал Эль, отведя взгляд.

Она ничего не ответила. Так же, не говоря ни слова, наложила плетение онемения на руку Эльнара и принялась зашивать рану.

Он почти ничего не чувствовал, но смотрел на происходящее с откровенным ужасом. Было странно видеть, как кто-то протыкает иглой его собственную живую плоть, словно крепкую ткань. Но Эль всё равно не отвернулся.

– Верь в то, что он выживет, и тогда всё будет хорошо, – спустя долгие минуты молчания сказала супруга кронпринца. – Алхимики уже выяснили, каким ядом его отравили. И от этой дряни нет противоядия. Чудо, что снадобье твоей подруги как-то умудрилось замедлить действие отравы. Да и тёмная магия Эрки кое-что смогла вовремя уничтожить. Значит, Эльнар Харпер, ты всё сделал правильно. А покушение всё равно бы состоялось. За девять лет жизни в этом дворце я успела

хорошо узнать, какими изобретательными бывают люди, мечтающие заполучить власть.

Она поднялась с края кровати, окинула Эля задумчивым взглядом и сказала:

– Одежда влажная. Тебе бы переодеться.

– Было бы во что, – вздохнул Эльнар, чувствуя, что снова может двигаться.

Целительница понимающе кивнула, развернулась и молча вышла из комнаты. При этом чемоданчик со снадобьями не забрала, что говорило о её намерении скоро вернуться. И правда, не прошло и десяти минут, как она снова появилась в этой своеобразной камере, но теперь притащила стопку одежды.

– Тут брюки и пара сорочек, – сказала принцесса.

– Спасибо, Ваше Высочество, – искренне поблагодарил Эль и даже попытался сесть.

– Ложись обратно, – приказным тоном бросила супруга кронпринца. – Сейчас подлечу твою лихорадку, и сможешь сам избавиться от мокрой одежды. Только руку лучше не беспокой. Заживать будет долго.

Обычно воздействие целительской магии сложно было назвать приятным. Но энергия, исходящая от ладоней супруги кронпринца, оказалась такой мягкой и приятной, что Эль невольно расслабился и закрыл глаза. Он почти погрузился в дрёму, но его вернули в реальность лёгким похлопыванием по щеке.

– Переоденься, – скомандовала целительница, едва Эль сфокусировал на ней взгляд. – И кровать перестели. Постельное бельё я тоже принесла.

– А можно задать вам вопрос? – проговорил Эль, приподнявшись на локте. К собственному удивлению, он хоть и чувствовал себя слабым, но ни озноба, ни головокружения больше не ощущал.

– Задавай, – разрешила она, складывая колбочки обратно в чемоданчик.

– Почему вы мне помогаете?

Эльнар на самом деле этого не понимал. Ведь по всем правилам принцесса должна была винить именно его в том, что случилось с её супругом. А она наоборот – рану зашила, от лихорадки вылечила, одежду принесла, да ещё и из апатии пыталась вывести.

Принцесса посмотрела на него долгим, нечитаемым взглядом. Подхватила чемоданчик и всё-таки ответила:

– Потому что считаю это правильным, – и Её Высочество Армария вышла, не прощаясь.

Стоило за ней закрыться двери, Эльнар хотел снова лечь, но всё-таки сначала решил сменить одежду на сухую. Увы, слабость никуда не делась, потому даже такое простое действие, как стягивание мокрой рубашки, потребовало от него терпения, выдержки и немалых усилий.

Одеваться было немного проще. Но на то, чтобы перестелить постель, у него уже не

осталось сил. Потому он просто сдёрнул мокрую грубую простынь, упал прямо на матрас, накрылся колючим пледом и мгновенно уснул.

* * *

За отведённый мне верховным магом час я успела многое. Собрала необходимые вещи и себе, и Элью, даже прихватила несколько книг. Хотела взять заготовку артефакта, над которым трудилась всю прошлую неделю, но передумала. Вдруг, правда, отберут? Жалко будет столько вложенных сил.

Вспомнив, в каком состоянии остался Эль, я уверенно направилась к Риторе. Девушка спала, что не удивительно, ведь время подходило к трём утра. Но услышав мою просьбу, мигом сбросила остатки сна. Она выбрала для меня несколько бутылочек с укрепляющими настоями. А потом сама направилась к Дейлису за другими лечебными средствами.

В отличие от моей подруги, целитель в этот час бодрствовал. Он взволнованно спросил, не знаю ли я о состоянии кронпринца, поинтересовался самочувствием Эльнара, и тоже снабдил меня несколькими маленькими ёмкостями со снадобьями.

К моменту появления лорда Амадеу я успела даже наскоро принять душ, переодеться и причесаться. Единственное, о чём не подумала, это прихватить еду. Но тут мне на помощь снова пришла Ритора. Как оказалось, они с проснувшимся Вистером, успели сделать для нас с Элем несколько бутербродов.

Позже, шагая следом за молчаливым лордом Амадеу по коридорам здания департамента правопорядка, я невольно улыбнулась, вспомнив о помощи друзей. А ведь и с Дейлисом, и с Висом мы были знакомы всего неделю, но они всё равно не оставили нас в сложной ситуации, помогали, чем могли. Они искренне переживали за Эльнара и не верили, что он мог быть причастен к покушению на кронпринца. Рита так вообще заявила, что это абсурд!

Увы, дознаватели и полицейские так не считали. Они не брали в расчёт ни близкое общение Эля с Экритом, ни тот факт, что Эльнар чудом сумел перенести Эрки в наш сад. Никто не считал это спасением. Более того, как я успела услышать, Эля теперь обвиняли ещё и в незаконном перемещении. Ведь он ещё студент и разрешения на построение портала не имеет.

— Лорд Амадеу, — позвала я тихо.

Мужчина остановился и обернулся, показывая, что внимательно меня слушает.

— Эль не виноват. Он не мог... — проговорила я, глядя ему в глаза.

— Я знаю, — кивнул маг.

К счастью, сейчас он выглядел куда спокойнее, чем ещё час назад. Вздохнув, лорд

Амадеу сделал шаг ближе и опустил руку мне на плечо.

– Не переживай, Мей. Всё образуется. Увы, пока именно он главный подозреваемый. Да и сам Эль утверждает, что это всё случилось из-за него.

– Но он не мог... – прошептала я, чувствуя, что на глазах наворачиваются слёзы. – Его же не казнят? Скажите...

– Нет, Мейлара. Успокойся, – он смотрел на меня устало, но в его синих глазах больше не было раздражения. Скорее, в них проскальзывала забота. – Но Эля ждёт немало допросов, причём с привлечением менталистов. Я постараюсь сам этим заняться, но нужно позволение главы департамента правопорядка.

– Лорда Литара Карильского-Мадели, – понимающе проговорила я. И добавила, опустив взгляд. – Кажется, мы с Элем ему не понравились.

– Литар – сложный человек, со своими принципами. Но он не станет наказывать невиновного, и обязательно докопается до истины, – успокоил меня лорд Амадеу. – Проблема в том, Мей, что для него случившееся с Экритом стало сильным ударом. И пока не будет доказано, что Эль не виновен, свободу ему никто не вернёт.

– Ясно, – кивнула я, и мы пошли дальше.

* * *

Верховный маг удалился сразу после того, как стражник провёл досмотр принесённых мной вещей. Причём проверял всё очень тщательно. Даже бельё внимательно осмотрел – понятия не имею, что он пытался там найти. Может, лом? Или лопату для подкопа?

Потом мне на запястье прямо поверх тёмной метки нацепили тонкий гибкий шнурок, сделанный явно из какого-то металла. Тот вёлся в кожу так глубоко, что проступила кровь. И в то же мгновение я перестала ощущать связь с собственной стихией.

Наверное, на моём лице ярко отразилась паника, потому что бородатый стражник усмехнулся.

– Никогда антимагических шнурков не видела? – спросил он, глядя на меня с сочувствием. – Не место тебе здесь, девочка. Я преступников с первого взгляда распознаю. А ты хорошая, чистая.

– Я и не преступница, – заявила с гордостью. – А здесь из-за друга, которого обвинили по ошибке.

– Знаю я, почему ты тут, – хмыкнул он, указывая взглядом на свой стол, стоящий прямо в коридоре. – У меня, вон, постановление лежит, королём подписанное. Приказано пустить тебя к Харперу, кормить и охранять. Только знаешь, впервые на моей памяти девушку к парню в камеру отправляют. Даже жёнам положены только кратковременные свидания. А Эльнара твоего и в «хоромы» перевели, и подружку

подселить разрешили. Его даже сама принцесса уже навещала.

Он явно хотел добавить что-то ещё, но всё же решил промолчать, видимо решил всё же оставить свои мысли по этому поводу при себе. Он велел мне собирать разбросанные и осмотренные вещи, а потом отвёл к Элю.

Оказалось, пока меня не было, Эльнара перевели в другую камеру. Она располагалась на том же подземном этаже, но её дверь не имела решётки. Едва оказавшись внутри, я удивлённо замерла. Теперь мне стало понятно, почему стражник назвал это место «хоромами». Хотя, если честно, оно больше походило на комнату в дешёвой гостинице.

Конечно, особенно изысканной обстановку не назовёшь, но после холодного каменного мешка и деревянного настила эта камера казалась восхитительной. Стены радовали белизной, под потолком горели магические светильники, на полу лежал старенький потёртый ковёр, и даже вполне приличная мебель имелась: стол, стулья, софа, кровать – именно на ней сейчас мирно спал Эльнар.

Бросив сумку с вещами на софу, я присела на край постели и коснулась ладонью лба спящего парня. Жар отступил, но кожа Эльнара оказалась влажной. Погладила его по спутавшимся волосам, провела пальцами по щеке, немного колючей от лёгкой щетины, и хотела благоразумно убрать руку, но мне не позволили.

Эль поймал меня за запястье, потянул на себя, а потом и вовсе обхватил за талию и уложил рядом с собой. И всё это – не просыпаясь.

– Такая тёплая, – пробормотал он, притягивая меня к себе вплотную.

– Эль, – растеряно позвала я.

Но он даже не думал просыпаться. Вместо этого провёл носом по моей щеке, коснулся губами шеи у самого уха и... кажется... лизнул кончиком языка.

– Вкусная, – едва слышно проговорил сквозь сон.

Я же смущённо замерла.

Он назвал меня вкусной? Меня?! И что это значит?

Может, он голоден, а от меня пахнет бутербродами? А может... тут другой смысл, и он просто перепутал меня с какой-то из своих постельных подружек? С той же Литти.

Перед глазами встала гадкая картина их совместного интимного времяпрепровождения ночью в нашей гостиной, и от этого воспоминания мне захотелось отодвинуться от Эля и вообще перелечь на софу. Но чем сильнее я пыталась вырваться, тем крепче Эльнар прижимал меня к себе. В итоге даже ногу на меня закинул и сонно пробормотал:

– Мей, милая, спи, пожалуйста.

– Отпусти, – прошипела я.

– Нет, – уверенно заявил спящий парень. – Ни за что. Ты моя, Мей. Моя...

Всё, что мне удалось – это повернуться к нему спиной, так хотя бы лежать стало удобнее. Эль же уткнулся лбом в мой затылок, погладил меня по животу и затих.

Сначала я собиралась подождать, пока он ослабит хватку, и подняться, чтобы хотя бы переодеться в сорочку ко сну. Но вовремя обратила внимание, что на нашей постели нет простыни, укрываться приходится колючим шерстяным пледом, да и вообще как-то неприятно стало от мысли, что придётся ложиться полуобнажённой на старый матрас.

Греясь в объятьях Эля, я вдруг осознала, насколько устала. Он был тёплым, его близость успокаивала и дарила ощущение уюта, и даже крепкие объятия перестали смущать, и теперь казались чем-то правильным.

Так я и уснула, прижимаясь к Эльнару и слушая его тихое размеренное дыхание.

Пусть в наших с ним жизнях творился полный бедлам, а мы оба находились в изоляторе, но главное – были вместе. Ведь уже это можно назвать маленькой победой. И я верила, что всё обязательно наладится. Вдвоём мы обязательно со всем справимся. Иначе просто не может быть!

Глава 2

Меня разбудил звук открывающейся двери. Просыпаться не хотелось, потому я лишь лениво приоткрыла глаза, проследила за вошедшим стражником, принесшим две тарелки с какой-то едой, и снова сомкнула веки. Было так тепло и уютно, так хорошо и комфортно, что сознание снова быстро погрузилось в дрему. Уже уплывая в сон, я почувствовала, как за спиной завозился Эль и обнял меня крепче. И возможно, мне стоило отодвинуться, ведь для друзей мы спали слишком близко, но я отбросила эту мысль, как совершенно не важную.

Когда проснулась во второй раз, Эльнара в кровати не оказалось. Он сидел на софе и о чём-то сосредоточенно размышлял. Причём его мысли были такими глубокими, что он обратил на меня внимание, только когда я села на постели и позвала его по имени.

– Доброе утро, Мей, – отозвался Эль, мягко мне улыбнувшись. – Как тебе спалось? На тюремной-то кровати.

– Хорошо, – ответила я. И зачем-то добавила: – Ты же был рядом, а мне с тобой всегда хорошо спится.

Он снова попытался изобразить улыбку, но на этот раз она вышла слишком грустной.

– Даже не знаю, как перед тобой извиняться, – вздохнул он. – Ты из-за меня

вынуждена находиться здесь. И я даже не представляю, что ждёт нас дальше.

– Не думай о плохом. Ты не виноват в случившемся с Эрки, – проговорила я, поднимаясь с постели.

Сначала хотела присесть рядом с Элем, но в итоге решила просто остановиться напротив. Эльнар поднял на меня грустный взгляд и, отрицательно качнув головой, сказал:

– Нет, Мей. Именно я виноват в покушении, – в его голосе звучала тяжёлая грусть.
– Если бы не моя прихоть немедленно отправиться к водопаду, то ничего бы этого не было. А Эрки сейчас был бы... здоров.

Поддавшись порыву, я всё же подошла ближе и опустила руку на его плечо.

– Ты не желал ему зла. В этом я не сомневаюсь ни капли.

– Не желал, – тихо согласился Эльнар. – Но именно из-за меня он пострадал.

– Расскажи мне, что вообще произошло? Я ведь так толком ничего и не знаю, – попросила, усаживаясь рядом.

Эль не стал отказываться. Поведал, что ещё в хранилище книг, где они с Эрки искали информацию, у него появилась мысль посетить Эргонский водопад. Она становилась всё сильнее, постепенно превратившись в настоящую навязчивую идею, которой Эльнар решил подчиниться. Эрки сам вызвался перенести его к водопаду. Там-то на него и напали.

– Они специально меня туда заманили, – проговорил Эльнар, равнодушно глядя на свои сцепленные в замок руки. – И ждали там, но напали сначала только на Экрита. Хотя они не могли знать, что он сам меня туда перенесёт, но явно были готовы к такому раскладу. Сначала, выстрелив дротиками из проклятого сплава, лишили Эрки связи со стихией. И сразу же в его шею воткнулись две отравленные иглы. Я же получил свой дротик, только когда не подчинился приказу, когда начал сопротивляться и накрыл нас щитом. Меня они явно убивать не собирались.

– То есть ты считаешь, что изначально в их план входило поймать именно тебя? – озвучила я свой вывод. – Но зачем? Похищение? Так нас нельзя порознь похищать.

– В этой истории много непонятного, – кивнул Эль. – Но началась она с попытки похитить тебя. С воздействия метки в твоём сне.

Я кивнула, вспоминая всё, что тогда произошло. Увы, пока мне не были понятны ни цели злоумышленников и незримого «хозяина», ни их мотивы.

– А может, меня не собирались похищать? – сказала, обдумывая ситуацию. – Просто хотели на улицу выманить?

– На холод в одной сорочке? – заметил Эль, что-то мысленно прикидывая. – А ведь я бы винил себя. Ты бы обиделась ещё сильнее. Между нами бы образовалась пропасть... – на мгновение он замолчал и вдруг повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, а на его лице отразилась горькая усмешка. – Знаешь, Мей, а ведь получается, что нас пытались отдалить друг от друга. Вспомни, каждый раз, когда срабатывало воздействие, мы были не вместе. То есть можно предположить, что если

мы рядом и спокойны, то на нас сложно влиять.

– И наоборот, – сказала, соглашаясь с Эльнаром. – Кажется, так оно и есть. А вчера ты ушёл на взводе – был очень огорчён, увидев...

На этом моменте я замялась, а Эль отвёл взгляд и иронично хмыкнул.

– Как ты страстно целуешься с тем белобрысым хлыщём? – уточнил он и вдруг признался: – Я был не просто огорчён, а по-настоящему взбешен. Это оказалось для меня сродни удару под дых. – На его лице появилась грустная улыбка. – Наверное, я просто не ожидал, что ты можешь закрутить с кем-то роман. Считал тебя своей...

– Подругой, – утвердительно проговорила я, но Эль возразил:

– Больше, чем подругой. Но суть сейчас в другом. Помнишь, Эрки рассказывал, что негативные эмоции усиливают действие тёмной магии. Так вот, нас с тобой не просто разводили по разным углам, а провоцировали на сильные эмоциональные всплески. И только тогда у «кукловода» получалось на нас влиять.

– А сны? – напомнила я.

– Наведённые сны мы тоже видели, только когда были не вместе, напомнил Эль.

– Да. Ты прав. Ведь всё было именно так.

Увы, пока вопросов оставалось больше чем ответов, и я даже не представляла, где искать подсказки. Хотя для начала мне стоило хотя бы умыться и переодеться, да и позавтракать бы тоже не мешало. Но, уже встав и направившись к уборной, я обернулась.

– Хотела спросить, вы нашли что-нибудь о наших метках в том хранилище, где вчера были?

Эль поднял голову, посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом и тихо ответил:

– Нет, Мей. Мы ничего не нашли. – И добавил: – Но мы обязательно найдём. Вот поправится Эркрит, и снова начнём поиски.

И столько в его словах было грусти и надежды, что у меня сжалось сердце.

– Он обязательно поправится, – сказала я, вложив в эти слова всю свою уверенность. – Даже не сомневайся.

* * *

Вчера на допросе, который состоялся сразу после того, как его доставили во дворец, Эльнар подробно рассказал уже знакомому молодому дознавателю о случившемся. Упомянул про навязчивое желание попасть к водопаду, про инициативу Эркрита его сопровождать и, конечно же, во всех подробностях рассказал и о самом

нападении, и о том, как удалось спастись. Вероятнее всего, этот допрос длился бы до самого утра, если бы Элю вдруг не стало плохо.

Разумеется, сразу вызвали дежурного лекаря, но тот только развёл руками. Попытались разыскать Мейлару, даже подключили верховного мага, но Мей будто сквозь землю провалилась. Агенты, приставленные следить за ней, в суматохе с покушением упустили её из вида, и теперь не могли ответить, куда она подевалась.

Всё это Эль улавливал, находясь в пограничном состоянии полуобморока. Он сам не знал, как ещё умудряется держаться за реальность, но всеми силами старался оставаться в сознании. Увы, надолго его не хватило – он отключился. А когда пришёл в себя, Мей уже была рядом.

Теперь же Эльнар снова чувствовал себя относительно здоровым, полным сил, и прекрасно понимал, что впереди его ждут допросы. Ведь сейчас именно он был главным обвиняемым в покушении на кронпринца, да и сам считал себя виноватым.

За ним явились, когда Мей отправилась умываться. Смуглый светлоглазый стражник вошёл в камеру и сухо приказал Элю вытянуть вперёд руки. На его предплечье и так был закреплён антимагический шнурок, блокирующий связь со стихией, а теперь ещё и на запястьях наручники появились. Слово он на самом деле настоящий головорез, опасный для окружающих.

– Куда вы его ведёте? – взволнованно выпалила выскочившая из уборной Мейлара.

Она выглядела взъерошенной и испуганной. На её лице ещё виднелись капельки воды после умывания, а гладкие распущенные волосы укрывали её плечи и спину, словно струящийся шёлк. В этот момент Мей показалась Элю невероятно родной и по-настоящему своей. Он взглянул на неё с нежностью, попытался улыбнуться и спокойным тоном ответил:

– Полагаю, на допрос. Не переживай. Всё будет хорошо.

– Да как тут не переживать? – тихо проговорила Мейлара и шагнула к нему. – Эль...

Она потянулась к его скованным рукам, но, едва прикоснулась, стражник сразу подтолкнул Эльнара к выходу. Видимо, конвоир был осведомлён, что этим двоим нужно дотронуться друг до друга перед расставанием. Потому и позволил им такую малость.

Накануне беседа с дознавателем проходила в тёмном помещении где-то в подвалах здания. Там было мрачно, пахло сыростью, и сам воздух казался пропитанным духом безысходности. Сегодня же Эля привели наверх, в просторную комнату для допросов. Здесь оказалось светло и почти приятно. Видимо, в комплекте с новой камерой шла и допросная класса «хоромы». Эта мысль даже заставила Эля на мгновение улыбнуться.

Вскоре появился уже знакомый полицейский, проводивший вчерашний допрос. За ним в комнату молча вошли суровый герцог Литар и верховный маг. Но чего Эль никак не ожидал, так это появления здесь короля. Причём Его Величество хоть и выглядел уставшим и мрачным, но на Эльнара посмотрел без ненависти или обвинения. Будто не верил в его причастность к покушению на Эрки.

Высокопоставленные гости разместились на стульях у стены, и в ход допроса не вмешивались, просто слушали и наблюдали. Сначала всё шло своим чередом. Дознаватель задавал вопросы, фиксировал ответы на кристалл и делал пометки в блокноте. Его по большей части интересовали события, произошедшие после того, как Эльнару удалось перенести кронпринца от водопада — именно на этом моменте своего рассказа Эль вчера и отключился.

Следовательно, чьего имени Эльнар никак не мог вспомнить, скрупулезно пытался восстановить полную картину событий, и требовал от обвиняемого максимально подробных ответов. Правда вчера, когда при допросе не присутствовали посторонние, он был куда дотошнее, и вёл себя намного требовательнее, хоть до грубости не опускался. А сегодня ему явно хотелось поскорее закончить. Что ни капли не удивительно, при таких-то наблюдателях.

К удивлению Эля, в этот раз их беседа заняла не больше получаса, и вскоре следователь демонстративно захлопнул блокнот, подхватил кристалл и обернулся к герцогу.

— Ваша Светлость, у меня пока больше нет вопросов, — сказал он.

— Спасибо капитан Лемаро. Жду ваш отчёт по этому делу, — кивнул руководитель департамента правопорядка. — Можете быть свободны.

Дознаватель кивнул и покинул допросную. Присутствующие стражники последовали за ним. Эль бы тоже ушёл, да кто его отпустит? Он уже по взглядам оставшихся здесь лордов понял, что вот сейчас начнётся всё самое неприятное. И не ошибся.

— Итак, Эльнар, — начал герцог, занявший место дознавателя. — У нас остались вопросы, которые мы не будем заносить в протокол. Вы готовы отвечать?

— Конечно, — согласился Эльнар.

— В таком случае расскажите, когда у вас появилась первая мысль посетить водопад? — ровным, лаконичным тоном проговорил лорд Литар.

Эль и не думал умалчивать, потому ответил честно:

— Когда мы с Эрки... то есть с Его Высочеством были в хранилище книг по тёмной магии, — и сразу добавил: — Я не сообщал этого дознавателям. Решил, что такая информация им ни к чему.

— Правильно сделали, Эльнар, — кивнул Его Величество Эмбрис. — Не стоит распространяться об этом месте. Никому. Отправившись туда вместе с вами, Эркрит оказал вам высочайшее доверие.

— Значит, — вернулся к допросу герцог, — именно там впервые в вашем сознании появилась мысль о водопаде. Скажите, какие эмоции вы при этом испытывали?

— Растерянность. Неверие. Удивление. Сожаление, — вспоминал Эльнар.

— И чем же они были вызваны? — уточнил лорд Литар.

Что отвечать, Эль просто не знал. С одной стороны, следовало сказать правду, но

с другой, он сам слишком боялся открывать её этим людям. Наверное, потому и решил попытаться выкрутиться.

— Перед этим я читал книгу по тёмным ритуалам, — проговорил он. — Там была описана настоящая жуть. Все эти жертвы, кровь...

Увы, манёвр не удался.

— Эльнар, зачем ты врёшь? — спокойно спросил молчавший до этого момента верховный маг. — Поверь, не в твоих интересах что-то утаивать. На тебе висит серьёзное обвинение в преступлении, наказание за которое — смертная казнь. Причём публичная. Мы же на самом деле хотим докопаться до истины. Потому, мой тебе совет: говори правду. К тому же любую твою попытку соврать я почувствую.

Эль сглотнул, мельком посмотрел на короля и опустил взгляд на свои наручники.

— Итак, думаю, вы прониклись, — с ледяной усмешкой бросил герцог. — Повторяю вопрос: каковы были причины испытываемых вами сильных эмоций? Вероятнее всего именно этот всплеск негативной внутренней энергии позволил тёмной магии в вашей метке усилиться настолько, что на вас смогли повлиять на большом расстоянии.

Несколько секунд в допросной стояла тишина, но Эль понимал, что долго ждать его ответа не станут. Лорд Амадеу, похоже, менталист, и сильный. Такой может и в голову влезть, и воспоминания просмотреть, а это очень неприятная процедура. Получается, что эти люди так или иначе обо всём узнают. Но, Боги, сейчас Элю как никогда хотелось сохранить в тайне своё родство с королём. Да только он уже понял, что не получится. По-хорошему или по-плохому, но из него всё равно вытянут ответ.

— Там на шкафах с книгами стоит хитрая защита, — говоря, Эль не отводил взгляда от скованных запястий. — Она отключается от прикосновения того, в ком есть королевская кровь. Эрки сказал мне не трогать, потому что не знал, как может навредить эта система безопасности чужому. Но я забылся и полез за одной книгой. Коснулся запирающего круга...

— Полагаю, шкаф всё-таки открылся, — проговорил Его Величество, но что странно, в его голосе не было ни намёка на удивление. Скорее, удовлетворение.

— Да, открылся, — вздохнул Эль. — И в тот момент я осознал, что это означает. Именно после этого появилась мысль о необходимости посетить Эргонский водопад.

— Эрки видел, что вы открывали шкаф? — уточнил лорд Литар.

Эль поднял на него взгляд и молча кивнул. Даже не верилось, что этот мрачный тип — его родной дядя. Хотя самому герцогу, казалось, было плевать на их родство.

— Что он на это сказал?

— Что его догадки были верны, — ответил Эльнар. — А потом мы ушли, потому что меня ждала Мейлара.

— Вы просили кронпринца перенести вас к водопаду? — всё тем же сухим тоном поинтересовался герцог.

– Нет, – ответил Эльнар. – Сказал, что сам доберусь. Найму картел. Благо деньги у меня имеются.

– То есть Экрит сам предложил перенести вас туда?

– Да.

– Почему?

Герцог, у которого явно было настоящее призвание вести допросы, смотрел ему в глаза, и в этом взгляде не было ничего – ни единого чувства, кроме желания узнать правду.

– Вам дословно? – раздражённо бросил Эль. – Он заявил, что я – его младший брат, и он несёт за меня ответственность. А ещё сказал, что у него плохое предчувствие.

– И вы согласились?

– А он не собирался принимать отказ, – с горечью ответил Эльнар. – Эрки вбил себе в голову, что теперь должен меня опекать, и ему было плевать, что я давно большой мальчик.

Эль мельком взглянул на короля, и к собственному удивлению увидел в его глазах спокойное одобрение. Судя по всему, Его Величество не имел ничего против внебрачного сына. А может, это была только маска? Тонкая игра?

– Что случилось после? Вы ведь не сразу отправились к водопаду? – продолжил допрос лорд Литар Карильский-Мадели.

Эль устало опёрся локтями на стол и постарался восстановить в памяти весь вчерашний вечер.

– Мы перенеслись в наш сад, – сказал он. – Там меня ждала Мей. Увы, не одна. Она была с кавалером, и это неожиданно вызвало у меня новую вспышку негативных эмоций, с которыми я не сразу смог совладать.

– И что же такое там произошло?

– Ничего особенного, – с притворным безразличием сказал Эльнар. – Она просто целовалась с одним белобрысым хлыщом, – и тут же сделал вид, что сожалеет о столь нелестном высказывании: – Простите, я хотел сказать, с уважаемым молодым аристократом из приличной семьи.

– Его имя? – потребовал лорд Литар.

– Семир Амадеу.

В этот момент невозмутимый верховный маг неожиданно закашлялся и вперился в Эля таким взглядом, будто произошла настоящая катастрофа.

– Сем и Мей?! – выпалил вдруг мужчина. – Целовались? В губы?! У них... роман?!

До этой вспышки Эль даже не представлял, что верховный маг может быть таким

эмоциональным и вести себя настолько несдержанно.

– Кери, не горячись. Не испортит Мейлара твоего сыночка, – чуть насмешливо бросил король. – Никогда не замечал в тебе снобизма.

И это обращение – «Кери», и интонации, с которыми оно было произнесено, показались Эльнару очень знакомыми. Будто он слышал их совсем недавно, но совсем от другого человека. И перед глазами сам собой всплыл образ рыжеволосого господина Доминика Арвайса. Может ли такая схожесть оказаться совпадением? Вполне. Но Эль почему-то в это не верил.

– Брис, тут дело не в снобизме, – уже более спокойно пояснил лорд Кертон Амадеу. – А в особенностях возможного отца Мей. И поверь, именно из-за этих особенностей им не стоит заводить отношения. Ибо всё может закончиться очень плохо.

– Вернёмся к событиям вчерашнего вечера, – напомнил герцог, которого, видимо, мало волновала странная реакция верховного мага. – Итак, что было дальше?

– Я развернулся и ушёл, – сказал Эль. – Поспешил ретироваться, потому что не особенно контролировал свои эмоции и мог нечаянно дать кому-то по аристократичной холёной физиономии. Прогулялся по улице, попытался привести мысли в норму. Экрит встретил меня минут через двадцать. К тому моменту желание посетить водопад во мне просто зашкаливало. И мы перенеслись. А что было дальше, я подробно и в деталях рассказал ещё вчера. Уверен, это есть в ваших протоколах.

Герцог кивнул, задал ещё пару вопросов, и даже сообщил, что на сегодня допрос окончен. Он уже собрался вызвать стражника, когда услышал слова царственного брата:

– Я хочу поговорить с Эльнаром наедине. Оставьте нас, – приказал король.

И его слова были именно приказом, которому и маг, и герцог подчинились беспрекословно.

Едва за ними закрылась массивная железная дверь, Эль почувствовал себя как никогда неуютно. Он не знал, чего ожидать от этого человека. Короля. Отца... И боялся представить, как Его Величество предпочтёт решить проблему в лице собственного бастарда.

– Итак, – начал Эмбрис, и в его голосе не было ни малейшего намёка на раздражение или недовольство.

Он поднялся со своего места, неспешно прошёл по комнате и опустил ладони на спинку стула, где не так давно сидел дознаватель.

– Скажи, Эль, как думаешь, что будет дальше? – с напускной ленцой поинтересовался король.

– Не знаю, Ваше Величество, – тихо ответил парень. – Увы, решать не мне. Скорее, я должен задать этот вопрос вам. Что будет со мной? Как вы поступите с тем, кто так опасен для страны? Ведь метка на мне, она может сработать ещё раз, и... я на самом деле виноват в покушении на Экрита.

– Ты мой сын, Эльнар, – глядя ему в глаза, сказал правитель Карилии. – И более того, сейчас ты единственный наследник трона. Я верю, что Эрки поправится, но мы должны быть готовы ко всему.

Эль сглотнул и посмотрел на короля с непониманием.

– Я же бастард. Мне никак не светит престол.

– При нынешних обстоятельствах, если я официально приму тебя в семью, Королевский Совет признает в тебе наследника. Это лишь формальность, – сухим тоном проговорил Эмбрис. – Но с меткой нужно что-то решать. И с Мей – тоже.

– А что решать с Мей? – этот вопрос заставил Эльнара напрячься. – И... Ваше Величество, при всём моём уважении, я не собираюсь претендовать на престол. Какой из меня правитель?! Да я ничего не знаю! Я не дипломат! Я не...

– Стоп, – спокойно осадил его король. – Эльнар, давай начнём с того, что никаких других вариантов у нас с тобой нет. Метку ты получил давно, а значит наши заговорщики не сомневались, что именно ты мой внебрачный ребёнок. После они сделали так, что у страны не осталось других наследников... кроме тебя. Пойми, даже если я, по доброте душевной, соглашусь сохранить родство с тобой в тайне и отпущу тебя на все четыре стороны, то наши недоброжелатели всё равно этого так не оставят. Или ты думаешь, что они не найдут способ на тебя влиять, даже без метки? Думаешь, не смогут заставить тебя плясать под свою дудку?

Его Величество опустил на стул, сложил руки в замок и опёрся локтями о край стола. Эль внимательно смотрел на него, ловил каждое слово, и всё больше чувствовал себя зверьком, загнанным в угол.

– Но ведь должен же быть выход! – выпалил он, встречая взгляд Его Величества. – Я могу спрятаться, изменить внешность. Мей уже делала для меня медальон сокрытия, сделает ещё раз. Я исчезну! Мы с ней спрячемся! Ваши заговорщики потеряют нас.

– Нет, Эльнар, – вздохнул Эмбрис. – Однажды они тебя уже нашли. Да и не в моих интересах тебя отпустить. Карилии нужен наследник.

– И это Эрки! – громко заявил Эль. – Он поправится!

– Эрки при смерти! – нервно выпалил король, и на мгновение в его ярко-синих глазах отразилась такая безумная боль, которая сказала Элю больше любых слов.

Его Величество на самом деле очень любил старшего сына. Безумно переживал за его здоровье. Но не имел права дать волю своим эмоциям.

– Он поправится, – тише проговорил Эльнар. Ему даже стало казаться, что он сердцем чувствует боль короля... как свою собственную. – Слышите, Ваше Величество, он обязательно выздоровеет! – заявил увереннее. И заговорил быстро, чтобы успеть сказать всё, пока его не заставили замолчать: – Я ведь был с ним в том хранилище в скале. Уверен, мне в руки не зря попала книга. Красная. Называется «Светлые стороны тёмной магии». Там был ритуал «Жертва во спасение». Это ведь шанс! Я могу попробовать...

– Ты готов отдать за него свою жизнь? – с горькой усмешкой поинтересовался Эмбрис. – Вот так легко взять и положить себя на алтарь тёмной магии для ритуала, который может и не сработать?

Эль сглотнул, но взгляда не отвёл. Смотрел в глаза Его Величества и просто не знал, что сказать. Он искренне хотел помочь Эрки, но... не такой ценой.

– Я когда-то читал про этот ритуал, – проговорил король. – Его особенность именно в том, что жертва должна быть искренней и добровольной.

– Но разве это обязательно должна быть жизнь? – спросил Эль. – Я бы... отдал...

– Нет, Эльнар, – Его Величество отрицательно покачал головой. – Лучше молчи. Не говори того, о чём позже пожалеешь. Ты молод, ты и не жил-то толком. И как бы я ни любил Экрита, я никогда не стану жертвовать жизнью одного сына ради благополучия другого.

– Да какой я вам сын?! – Эль всё-таки опустил взгляд, снова уставившись на свои скованные руки. И тихо добавил: – Вы меня второй раз в жизни видите.

Повисла тишина. Эльнар молчал, просто не зная, что ещё сказать. Его Величество тоже не спешил говорить. Он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и задумчиво рассматривал своего бастарда.

– Эль, ты хочешь поймать тех, кто сделал это с Экритом? – спросил Эмбрис. – Кто отправил тебе письмо с тёмной меткой? Кто так страстно желает сделать из тебя послушную марионетку?

– Я хочу, чтобы эти люди получили по заслугам, – ответил Эль. У него перед глазами, как наяву, появилась площадка у водопада, бессознательный кронпринц, и трое мужчин, явно желающих добить Экрита. – Но что я могу?

– Помоги нам. Это в твоих силах, – услышал он ответ короля. – Заговорщики хотели, чтобы мой бастард стал законным наследником? Так мы покажем им, что они своего добились. Тогда они сделают следующий шаг, но мы будем к нему готовы.

– Вы так уверены, что я справлюсь? – Эль горько усмехнулся. – Ведь вчера я попался. Принял наведённую мысль за свою. Именно из-за меня Экрит оказался у водопада.

– Но потом ты смог противиться приказу, – подался вперёд король. – Сумел даже перенести Эрки оттуда в безопасное место, хотя раньше ни разу этого не делал. И ты переживаешь за него, как за родного брата.

– Он и есть мой родной брат! – выпалил парень.

– Именно, Эль, – улыбнулся король. – И чем быстрее ты примешь всю нашу семью, станешь считать себя её частью, тем сложнее будет на тебя влиять через метку.

– А вы уверены, что ваша семья захочет принять меня? – с грустной иронией спросил Эльнар. – Эрки принял, но он особенный человек. Вот ваш брат, кажется, меня искренне недолюбливает.

– Мой брат и меня-то долгое время просто терпел. Но это особенность характера

Литара. — усмехнувшись, бросил король. — И всё же, Эль, мне нужно твоё решение. Или ты с нами, или ты против нас. Выбор за тобой.

— Вы всерьёз считаете, что даёте мне право выбирать? Интересно, как быстро меня устранят в случае отказа? — с грустью спросил он.

Его Величество ничего не ответил, но и взгляда не отвёл. Смотрел на сидящего за допросным столом молодого мужчину и просто ждал.

— Я согласен помогать вам, — вздохнул Эль. — Я выбрал сторону, Ваше Величество. Я давно её выбрал.

— В таком случае... — Эмбрис поднялся, подошёл к арестанту и опустил ладонь на его скованные запястья. В то же мгновение наручники щёлкнули и открылись. — Добро пожаловать в семью, Эльнар Карильский-Мадели.

Эль поднял взгляд на короля, правда, в нём не было ни капли радости, скорее там отражалась обречённость.

— Спасибо, Ваше Величество, — выдавил из себя новоявленный принц.

— Да ладно тебе переживать, — ободряюще улыбнулся правитель Карилии. — Поверь, всё не настолько страшно. Но жить тебе теперь придётся во дворце.

Эль сглотнул.

— А Мей? Мы ведь с ней связаны. Не можем расставаться дольше, чем на два часа.

— Значит, она будет жить с тобой, — кивнул король. — В камере она тебя одного не оставила, думаю, и в покоях принца не бросит.

Его Величество отошёл к запертой двери, стукнул три раза, и она сразу же распахнулась. Но вместо стражника на пороге появились герцог и верховный маг.

— Мы договорились, — заявил король, глядя на мужчин. — Я официально принимаю Эльнара в семью.

— Только через клятву на крови, — безапелляционно заявил лорд Литар. — И это вопрос нашей общей безопасности. Пусть поклянётся здесь и сейчас.

— Он поклянётся, — согласился король. — Но позже. И клятву даст мне лично. А сейчас, господа, у меня дела, которые не терпят отлагательств. Так что распорядитесь сами, чтобы для Его Высочества и госпожи Гейл подготовили смежные покои на третьем этаже королевского крыла, а также усильте охрану.

Сказав это, Эмбрис направился к выходу, и уже почти скрылся в полумраке коридора, когда до него долетел голос верховного мага:

— Брис, ты понимаешь, что так нельзя? Это слишком быстро. Людей нужно подготовить. Ты своей супруге хоть слово о бастарде сказал? Подумай о ней! О реакции Королевского Совета.

Король нехотя шагнул обратно, одарил лорда Амадеу раздражённым взглядом и сказал:

– Конечно, Кери, ты во многом прав, но по утверждению моего младшего брата, иногда стоит поступать нелогично, чтобы никто не мог просчитать твоих шагов. Поэтому мой приказ остаётся прежним. С Террианой я поговорю, как только вернусь, а всё остальное меня не особенно волнует.

– И куда ты собрался? – выпалил Литар.

– В одно очень интересное место, – ответил король. – Эрки надо спасать, а мой средний сын подал прекрасную идею, как это сделать. Так что, простите, но мне нужно спешить.

После чего всё-таки удалился. И его, кажется, ни капли не волновало, что по этому поводу думают остальные.

А вот Эль пока так и остался сидеть в допросной, хотя тоже бы с удовольствием куда-нибудь ушёл. Даже обратно в камеру. И судя по обращённому на него красноречивому взгляду лорда Литара, герцог с решением короля согласен не был категорически.

– Что ж... племянничек, – проговорил глава департамента правопорядка, холодно глядя на Эля, – будут тебе покои. И титул. И круглосуточная охрана. Но только попробуй навредить кому-то из семьи, и я не посмотрю, что Эмбрис тебя признал. Может, реакция охранных плетений хранилища Тёмного Бога для него и доказательство, но для меня этого мало. Я найду твою мать. И она всё мне расскажет. И если выяснится, что ты заодно с заговорщиками, если ты на самом деле причастен к покушению на Эрки, я собственноручно обеспечу твой безвременный уход на тот свет. Причём выберу для этого крайне болезненный способ. А твоя подружка отправится следом. За пособничество предателю.

На мгновение Эльнар искренне опешил, но всё-таки смог взять себя в руки. Поднялся, мельком взглянул на молчавшего верховного мага, и только потом обратился к герцогу.

– Спасибо, Ваша Светлость, что хотя бы честны. Я и не рассчитывал на тёплый приём, более того, отдал бы многое, чтобы не иметь к вашей семье никакого отношения. Но мне, как вы понимаете, не оставили выбора. Никакого. – Эль грустно усмехнулся, тяжело вздохнул и добавил: – Можете угрожать мне сколько угодно. Я приму это, потому что понимаю ваши опасения. Но Мейларе угрожать не смейте. Навредите ей хотя бы в малости, и на мою лояльность можете не рассчитывать.

– Очень плохо, что она настолько для тебя важна, – бросил лорд Литар. – Ты, мальчик, теперь по уши погрязнешь в политических играх и дворцовых интригах. Мейлара Гейл – твоё слабое место. Через неё на тебя будет ещё проще влиять, чем через клеймо тёмной магии.

– Тогда вам придётся охранять Мей даже лучше, чем меня, – заявил Эль, не отводя взгляда.

– Мне проще вывести её из игры, – сказал герцог.

– Пока на нас метки, сделать этого не удастся. Или вам придётся выводить из игры и меня.

На это Литар не ответил. Раздражённо дёрнул плечом, развернулся к выходу и позвал стражников.

— Проводите господина Харпера в камеру, — отдал он короткий приказ подчинённым. И взглянув на Эльнара, добавил: — Подождёшь там, пока подготовят покои. Так ты точно никому не сболтнёшь о своём происхождении. А там... может, Брис одумается и не станет рубить с плеча. Я искренне на это надеюсь.

* * *

Эля не было довольно долго, и, если честно, я уже начала за него переживать. Кто знает, как тут принято проводить допросы государственных преступников. Вдруг его там бьют? Или пытаются? Или ещё что хуже?

Я пыталась читать, но если поначалу у меня ещё получалось усваивать информацию, то вскоре я поймала себя на том, что просто смотрю на буквы, совершенно не понимая смысла слов. На сердце было беспокойно, а в голову, как назло, лезли жуткие, неприятные мысли.

Не удивительно, что когда, наконец, открылась дверь, и в камере появился Эльнар, я ринулась к нему и крепко обняла.

— Мей, — проговорил он, обняв меня в ответ. — Ну чего ты?

— Не знаю, — ответила, чуть отстранившись и заглянув ему в глаза. — Может, снова метки? — И всё-таки призналась. — Я волновалась за тебя.

— Не стоило, — он коснулся моего подбородка и посмотрел в глаза. — Хотя мне приятно знать, что ты за меня переживаешь.

— Да как я могу за тебя не переживать, Эль?

Я смотрела на него, видела его улыбку, тёплый взгляд, но при этом отчётливо ощущала, что всё далеко не так хорошо, как он пытается показать. Эльнара явно что-то беспокоило, хоть он и старался это скрыть.

Желая найти ответ в его глазах, которые сейчас казались особенно яркими, я коснулась его щеки, и только вздрогнула, когда Эль перехватил мою руку и поцеловал ладонь. Я даже застыла, сражённая фонтаном эмоций, рождённых этим простым поцелуем. Смотрела на него... и просто не знала, что сказать или сделать. Как вообще на такое нужно реагировать?

Из оцепенения меня вывел щелчок закрывшегося замка на двери. Видимо, конвоир, приведший Эльнара, удалился. А я, оказывается, и не заметила его присутствия.

Эль тоже словно пришёл в себя и, отпустив мою руку, отступил на шаг.

— Что-то случилось? — всё же спросила я.

– Случилось, – нехотя кивнул Эль.

Он прошёл по комнате, опустился на стул и обхватил голову руками. Этот жест не был свойственен Эльнару. В нём было столько растерянности, столько грусти, что я не смогла оставаться на месте. И уже шагнула к нему, но он поднял на меня взгляд и сказал:

– Мей, я внебрачный сын короля. Он признал меня, заявил, что принимает в семью. Официально. И даже приказал подготовить для нас с тобой смежные покои.

Я так и застыла на месте.

Слова Эля совершенно не желали укладываться в моей голове. Нет, я подозревала, что именно он может оказаться бастардом, но раньше все эти предположения казались мне такими мифическими возможностями. Чем-то, что вероятнее всего никогда не станет реальностью. И что же теперь?

– Эль... – начала я, просто не зная, как реагировать.

– При этом герцог Дриар настроен ко мне крайне негативно, – продолжил Эльнар. – Реакция других членов королевской семьи, скорее всего, будет такой же. А ещё, если Эрки не поправится... – он сглотнул и невидящим взглядом уставился в пол. – Если его не спасут... то я окажусь единственным наследником престола. Кронпринцем, Мей, – его голос дрогнул, и я расслышала в нём нечто похожее на самый настоящий страх. – Со всеми вытекающими последствиями.

Эль горько усмехнулся, поднял на меня взгляд и неожиданно протянул мне раскрытую ладонь. Я подошла ближе и сразу оказалась сидящей у него на коленях.

– Знаешь, что хуже всего? – шёпотом спросил он, крепко обнимая меня обеими руками. – Из-за наших проклятых меток тебе придётся пройти через всё это вместе со мной.

Я молчала, наслаждаясь его объятиями, его близостью, и тем, как сейчас он открывался для меня. Эль был не тем человеком, который легко признается в своих страхах. Но сейчас, со мной, он делал именно это.

– Я боюсь за тебя, Мейлара, – сказал он, нежно повернув моё лицо к себе. – Мы с тобой станем мишенями номер один для всех! И для врагов, и для фальшивых друзей. Для шпионов, предателей, для заговорщиков. Это моё проклятие. Это мне не повезло оказаться сыном Его Величества, а теперь ты будешь вынуждена страдать вместе со мной. А всё из-за того, что когда-то решила меня спасти.

– Перестань, – прошептала я, накрыв его руку своей. – Не нужно за меня переживать, Эль. Я не маленькая девочка, и знаю, какими гадами иногда бывают люди.

– Мей, – тихо проговорил он и, наклонившись ближе, коснулся лбом моего лба. – Милая моя, я знаю, что ты сильная, смелая, решительная, а ещё такая чистая, нежная, ранимая. Я бы сделал что угодно, чтобы оградить тебя от всей той грязи, с которой нам придётся столкнуться.

Наши лица были слишком близко. Я чувствовала на своих губах его дыхание, ощущала его тепло, его прикосновения. Мне даже начало казаться, что я чувствую его душу,

его мысли, его эмоции... И так хотелось просто чуть податься вперёд, чтобы оказаться ещё ближе, стать одним целым. Почувствовать вкус поцелуя. Но сейчас даже это мизерное расстояние между нами виделось мне поистине непреодолимым.

— Мы связаны волей Великой Судьбы, — прошептала, прикрыв глаза. — Я уже говорила, что даже если бы наперёд знала обо всех грядущих неприятностях, всё равно бы рванула в тот вечер спасать тебя от живой татуировки. И если сейчас мы вместе, значит пройдем через всё вместе. Значит, именно так и должно быть.

Эль не ответил. Но и отстраняться не спешил. Я опустила ладонь ниже, на его грудь, обтянутую тканью тёмной рубашки, и почувствовала резкие быстрые удары сердца. Словно... Эль искренне волновался.

Он поймал мою руку, погладил кончиками пальцев.

— Ты на самом деле подарок Светлых Богов, — сказал он, снова сев прямо. — Возможно, самый светлый дар, который вообще для меня возможен. Мне иногда кажется, что я пачкаю тебя своими прикосновениями. Омрачаю твой свет одним своим присутствием.

— Звучит так, будто я святая, — проговорила, только теперь снова решившись посмотреть на Эля. — А я просто обычная девушка. Такая же, как все. — И зачем-то добавила: — Девушка, которой ты небезразличен.

— Нет, ты не просто девушка. Ты моя, Мей, — ответил Эльнар, ловя мой взгляд. — Моя. Я ощущаю тебя своей. И хочу быть твоим.

Эти его слова прозвучали настолько двусмысленно, что я даже растерялась.

Ну, вот что он хотел этим сказать? На что намекал? Как его понимать? Как на такие признания вообще реагировать?

От ответа меня спас очередной звук щелчка замка на двери. Оказалось, что принесли обед. Причём состоял он, в отличие от безвкусного завтрака, из двух полноценных блюд вполне приличного вида.

К моменту, когда мы снова остались в камере одни, напряжение, рождённое странным разговором, развеялось. А Эль, словно заметив моё смятение, принялся рассуждать о местной кормёжке. Тем самым закрыв тему нашего предыдущего разговора.

Вот только мы оба помнили сказанные Элем слова. И может, когда-нибудь, я наберусь смелости и спрошу, что именно значила его фраза — «хочу быть твоим».

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/bastard-korolevskoi-krovi-kniga-2-b72523>